

РОДИТЕЛИ,
НЕ КРИЧИТЕ!

Крик взрослого человека на ребенка – как расписка в своей беспомощности, как сигнал о том, что жизнь мира в ненадёжных руках. Проблема в том, что дети любят нас без условий, а мы их корыстно. Не верите? Представьте, что вы уронили на себя каплю мороженого. Скажите, ребёнок будет вас за это пилить? А теперь вообразите, что вы расплескали кофе или вино на стол и на свою светлую одежду. Ну, прячьте быстрее пятна от своего ребёнка, а то наругает! Вообразили?

Но хуже всего, когда конфликты рождаются из-за привязанности малыша к своим близким: когда ребёнок путается под ногами, кидается обниматься, много болтает. Это совсем грустно наблюдать.

Вот прихорашивают девочку, сидящую в коляске. Она действительно очень красивая, в белых кружевах и в нарядной шляпке. Видимо, тётя присаживается рядом с этой куколкой, а, видимо, мама настраивает резкость фотоаппарата. Тут с криком: «А вот посмотрите, что я умею!» – проносится в запланированном кадре прыгающий на палочке старший брат девочки. И только что улыбающаяся мама поворачивает гневное лицо в сторону сына и выкрикивает ряд непереводаемых слов на местном диалекте. Потом возвращает на место улыбку, но уже опять смотрит в видоискатель – на свою принцессу. Это уже потом она будет волноваться, почему между её сиблингами нет любви, а пока важно сделать красивую фотографию для социальной сети.

Но почему красивая страничка в интернете или мнение прохожих, что в целом суть одно, беспокоят нас больше, чем добрые отношения с собственной кровинкой? Ведь всем мы не будем нравиться никогда, а испортив отношения внутри своей семьи, точно не ощутим счастья.

Каждый день с улицы слышится детский плач и сердитые окрики родителей. Крик взрослого человека – как расписка в своей беспомощности, как сигнал о том, что жизнь мира в ненадёжных руках. Ужас среди бела дня, среди самых близких людей.

Понаблюдайте, как пробирается дошкольник в толпе взрослых. Трагедия в том, что его голова находится на уровне наших локтей. Ребёнку постоянно приходится лавировать, и всё равно его частенько задевают. Любой из нас взорвался бы уже на первом толчке в лицо или ударе по макушке, но малыш спокоен. Физическое нарушение его границ ничто по сравнению с тем моральным насилием, которому подвергаем мы детей ежедневно.

А вот, как и полагается, положительный пример. Чей-то папа выходит из реки на оживлённый пляж. Мальчишки, среди которых находится и его сын, играют кучкой у берега и нечаянно окатывают взрослого дядю водой, оглядываются, и в их глазах виден страх. Потом, преодолевая робость, старший просит прощения. Брось, – говорит взрослый, – я и так весь мокрый. А после вздоха облегчения, вырвавшегося из нескольких юных уст, этот человек объясняет, что играть нужно чуть-чуть аккуратнее. И, что самое главное в этом эпизоде, его слышат. Но этот вздох... В нём можно услышать всю скорбь ребячьего народа; мы все вышли из него, но далеко не все сохранили память о том, какое поведение родителей наносило нам долго не заживающие раны. Да, по совести сказать, они не зажили до сих пор. Именно поэтому мы шпыняем своих собственных детей в присутствии посторонних зрителей – чтобы не успели то же самое сделать чужие люди, чтобы нам не сделалось стыдно оттого, что мы и наши дети несовершенны.

Мы спешим соответствовать, поэтому торопимся одёргивать наших детей, делать им замечания, мы шипим и набрасываемся на малышей, даже не поинтересовавшись деталями мелких происшествий, которые случаются со всеми. Неаккуратность, неловкость, неусидчивость: тут может показаться, что крик – это наикратчайший путь к результату. А тем временем вызванное криком внешнее послушание означает, что глубину понимания, глубину доверия мы потеряли. Мы потеряли возможность передать всё разумное, доброе, вечное, что нам известно о жизни.

Хотя, казалось бы, чем не машина времени это взросление. Как мы оказались здесь? Кто скажет, что шёл сюда долго? Этот мальчик, на самокате проехавший почти по вашим ногам, или эта девочка, сорвавшая цветок с клумбы: разве не похожи их лица на вашу детскую фотокарточку?

Но они так же получают те же болезненные окрики и от чужих взрослых, и от своих родных мам и пап. Да, мир полон опасностей, а правильная дорога довольно узка, но направление пути не увидеть, если постоянно зажмуриваться от страха или удаляться от травмирующих ситуаций в направлении, выбранном наугад. Это мы тоже знаем по себе.

Но то ли взгляд сверху вниз мешает встать на место униженного нами ребёнка, то ли многолетняя привычка привирать. Нет, это не я съел последние конфеты! Нет, папа, не мы, а кошка свалила с подоконника твой будильник. А потом: ну всё, мама, я стал начальником отдела. Ты довольна? Я смог! Теперь и мне можно на всех кричать. Непреходящее чувство вины вызывает постоянное желание оправдываться, а потом перерождается в позицию всегда правого человека.

Как хочется разорвать этот порочный круг! Как тяжело смотреть на этих сжатых в комок или, наоборот, ощетинившихся детей, недоверчиво глядящих на нас. Больно видеть, как они плотно закрывают двери своих комнат, как отходят подальше, чтобы нам не были слышны их разговоры.

Какие мысли рождаются в вихрастых головах? Кем хотят стать наши дети, к чему тянутся их души? Мы узнаем это, если дети откроются, дадут за собой понаблюдать. Совместный отдых – самое время для подобных открытий.

Так что давайте договоримся: каждый раз, когда захочется что-то ребёнку внушить, сначала обнимем его и поцелуем в макушку. Есть ещё несколько волшебных фраз для родителей: ты отлично придумал, мне нравится, как ты это делаешь, как хорошо, что ты напомнил...

Этот список можно продолжить самостоятельно. И сразу дело по-другому пойдёт.